

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

ЧЕРВЯК

Вот, жил-был один мужик. Бобылём жил. Сам один. И ни бабы у него, ни невесты не было. Не знаю уж почему, только не нашёл он, так сказать, подругу жизни.

И не то чтобы мужик сильно грустил по такому поводу, но было ему как-то грустно-вато. Да сами посудите – один, как сын в дупле. Ни тебе поругаться, ни прочего удовольствия.

Вот, пошёл этот мужик как-то на базар под названием «колхозный рынок».

– Дай, – думает себе, – схожу я на базар.

И пошёл.

Вот, ходил он по этому базару, ходил и купил себе яблоко. Нет! Он целых три яблока купил, как помню. Захотелось ему. Потому что – витамин там есть в этих яблоках, железо – и вообще для пользы организма.

Вот, пришёл наш мужик домой. Разложил эти яблоки на столе. Пьёт и любит. Красота, кто понимает!

Вот, любит мужик этой красотой и видит, что из одного яблока червяк вылез. И сидит.

Тут мужик осерчал, размахнулся сплеча, чтобы эту поганую тварь прихлопнуть – или ещё как. А червяк и говорит мужику человеческим голосом:

– Не бей ты меня, мужик. Пожалей. Будешь кормить-поить – из меня через сколько-несколько дней бабочка выйдет. Мужик охолонул маленько, взял ещё стаканчик на грудь для правильного решения и спрашивает у червяка этого:

– А бабочка выйдет ничего себе или как остальные бабы?

– Глаз не отведёшь! – говорит червяк. – Залюбуешься. Я отвечаю. Ты только потерпи.

Ну и вот. Стал наш мужик терпеть.

Ходит на базар, яблоки покупает, червяка этого поганого кормит почём зря. И всё терпит. Вечером после работы сядет с червяком в шашки играть. Мужик пьёт, червяк закусывает. Чем не жизнь? Терпеть можно.

А по ночам мужик всё себе мечту мечтает. Как пройдёт он со своей бабочкой по двору под ручку. И как другие мужики от зависти сдохнут.

Вот, мечтает себе мужик эту замечательную мечту, а червяк тем временем вырос да и окуклился. Мужик его под стол засунул, чтобы кто не сглазил, и дальше ждёт. И уже дворовым мужикам намекать начал: дескать, заведу скоро себе такую бабёнку, что у вас у всех глаза на лоб повыкатываются.

А тут как вышло?

Пришёл мужик домой после аванса. Ну сами понимаете, дело святое. Отметил. Отметил да и заснул мертвецким сном. Просыпается – хват! А у куколки шкура треснувши. И никого. Ни червяка, ни бабочки. Только вонь на всю хату.

Мужик туда, сюда. А потом только сообразил, что окно-то было приоткрыто. Вот и улетела его бабочка. Упорхнула.

Горевал наш мужик, горевал. Уж как горевал, так и сказать страшно. Слов таких не придумано, чтобы это горе рассказать. Даже пить был бросивши. Дескать, всё от водки. Правда, потом снова в норму пришёл.

Вот, и ходит теперь этот мужик по базару да яблоки червивые покупает. Покупать-то он их покупает, только такой ценный червяк, как прошлый раз, всё не попадается.

КАТМАНДУ

Вот, один мужик в школе хорошо учился. И был во всём примером. И отстающим помогал, хотя они и не просили. И старушек через дорогу переводил, несмотря на их отчаянные крики.

И всё это он потому делал, что хотел быть счастливым на всю оставшуюся жизнь. Ему когда-то учитель сказал, что мы не должны ждать милостей от природы. Вот, мужик этот и не стал ждать. Хотя он тогда и не мужик был вовсе, а сопливый пацан, но с характером. И поэтому он учился, себя превозмогая, чтобы вечное счастье со всеми вытекающими.

И, конечно, такое нечеловеческое старание заметили. И не только заметили, но стали поддерживать, поднимать и направлять в нужное русло.

Ну и вот. Поддерживают большие люди этого мужика, а он относится к этой поддержке с полным пониманием. И старается ещё больше.

Вот, позаканчивал наш мужик всякие заведения. Членом стал в организациях. Фу-ты ну-ты! И близко не подходи! В столице живёт. Дом – полная чаша с охраной и окна за решётками. Куда той тюрьме?

А мужик ещё больше старается. Где надо, лизнёт, где надо, гавкнет. И всё-то у него по уму да как учили выходит.

Ладно.

Вот, как-то ввечеру сидел этот мужик у телевизора и вспомнил свою деревеньку, и как с дружбаном Васькой за пять километров в школу бегал. И много ещё чего такого вспомнил.

– А дай-ка, – думает, – съезжу я на родину. Гляну, как там и что. Заодно и себя покажу. Пущай завидуют.

Сказано – сделано. Вот сел мужик в свою «Волгу» с водителем. Приехал. Смотрит, а хатёнка его досками крест-накрест заколочена. А у соседней хаты сидит мужик. На Ваську похож. Только старый. Сидит и на дудке песни играет. Потому как выпивши.

Вот подходит наш мужик. Поздоровкался. Сел рядом. А Васька ему и говорит:

– Ты, – говорит, – брат, не горюй. Маманьку твою пять лет как Господь прибрал. Но схоронили мы её по-человечески. Всем миром скинулись и схоронили. Потому как христианская душа. Всё, бывало, тебя ждала. А коровёнку мы продали и деньги я тебе сейчас вынесу, как наследство, так сказать.

Наш мужик деньги эти, конечно, взял и говорит:

– Что ж так мало? Пропили, наверное.

– Нет, – отвечает Васька. – Мы своё пропивали. А это святое.

И опять за дудку берётся, чтоб песни играть.

А наш мужик помолчал малость и говорит:

– Вот видишь, Васёк, как оно вышло. Всю жизнь учёбу учил. Сам в люди выбился, детей вывел. А счастья что-то нет и нет. Ну что толку от того, что знаю я, где Катманду находится?

– И то! – смеётся Васька. – У нас это каждый мальчонка знает. Ты только спроси – и расскажет, и покажет.

– А я про что? – говорит мужик. И с тем садится в свою персональную машину, чтоб уехать в столицу к полному счастью и социальному обеспечению.

И я его, мужики не сужу. Потому как старался человек, силы прикладывал, не говоря уже о прочих достоинствах. И теперь знает, где эта самая Катманда.

СКАЗКА О ТОМ, КАК У ОДНОГО МУЖИКА НОГИ ВОНЯЛИ

Вот говорят атеисты всякие, что молитва не помогает. Оно, может, им как раз и не помогает. Что правильно. Нечего... А простому человеку очень даже помогает. Я вам, робя, вот какую про это историю расскажу.

Никодимыч, сделав такой зачин, хлобыстнул налитый стакашок, занюхал хлебной корочкой, а потом долго жмурился и махал рукой возле лица, как будто мух отгонял. И только проделав все эти телодвижения, крикнул и, сказав «ох, мать твою!...» – начал закуривать. А закурив, продолжил:

– Тут у одного мужика ноги воняли. Я понимаю, конечно, что у нормального человека ноги не вонять не могут. Ну не бывает так, что никакого такого запашка. На то это и ноги, чтоб подванивать. Особенно когда цельный день в сапогах попреют. Но у этого мужика ноги не просто воняли, а как-то по-особому. Прямя не запах, а оружие массового поражения. Больше трёх минут никто не выдерживал.

И тут трудно сказать: этот вонизм у него от рождения был – или болезнь какая. Мужик и врачей всех обошёл, и знахарок – всё зря. Один въедливый доктор сказал, правда, что может больничным выписать. Но не мужику, а евонному начальнику.

И понятно, что у бедолаги-мужика вся жизнь наперекосяк пошла. Баба его бросила. Сказала, что не может спать в противогазе. Он, дескать, ей шею натирает.

На работе мужики сказали, что прибьют, если он ещё раз появится.

И нельзя сказать, что мужик этот не старался запах убрать. Старался. И одеколоном обливал, и дезодорантами всякими, и в соде ноги парил – всё зря. Он даже в баню стал ходить каждую неделю. Тоже напрасно. День-два – ничего, а потом опять воняют. Хоть плачь!

И вот как-то подсказала нашему мужику случайно встреченная старушка:

– Ты, – говорит, – в церкву сходи и Николаю-угоднику помолись. Как рукой снимет. Вот мужик и пошёл.

Пришёл, свечку купил, икону чудотворную ему бабульки показали. Вот мужик стал перед Образом да и говорит. Так и так, говорит. Нельзя ли мне этот вредный запах убрать? А то совсем житья нету.

Так говорит мужик и видит, что Никола-угодник на иконе голову повернул и говорит:

– Ладно, мужик. Исполнится тебе. Ты только свечку ставь быстрее да уходи, а то из киота выпрыгнуть хочется.

Вот мужик свечку зажёт и побежал радостный. И так он обрадовался, что себя не помнил. А вспомнил только тогда, когда в больнице очнулся. Смотрит, врачуга к нему подходит весь в белом. Мужик к нему:

– Доктор, – говорит, – скажи честно: ноги у меня воняют или нет?

– Не волнуйтесь, больной, – говорит этот врач, – вам вредно волноваться, потому что вы были под машину попавши, и мы всем трудовым коллективом еле-еле вас к жизни вернули. А ноги... Нет. Не воняют уже ваши ноги, потому что пришлось их обрезать по самое «не могу».

Так сказал этот доктор и сам ушёл.

А мужик наш сразу начал радоваться:

– Правду старая кочерга мне сказала, – думает. – Глянь ты! Простая штука, кажется, – свечку поставил. А как помогло!

И что б вы думали? Наладилась после этого у мужика жизнь. Пенсию стал получать. На паперти сидеть пристроился. И ему хорошо подавали, надо сказать. А потом приженился на одной вдовице. И живут да радуются. Правда, злые соседки сначала всё к этой бабе приставали. Дескать, зачем тебе безногий нужен? А она им отвечала, что ноги у мужика – это не самый главный орган. Вот они и заткнулись.

Вот так бывает, братцы. А вы говорите...

ПАРИЖ

Я вам, мужики, врать не буду и не хочу, – сказал Никодимыч. – Но тут вот как вышло. Вы и не поверите, но приключилась с одним мужиком такая вот история.

Мужик этот всё мечтал в Париж съездить. Прогуляться, так сказать, по тем местам, где ихние Наполеоны с Луями топтались.

Ну по молодому делу – это понятно. Я, вон, тоже по-молоду мечтал на Северный полюс и чтоб приключения. А потом заматерел и понял, что белого медведя я и в зоопарке посмотрю. Дёшево и сердито.

А этот мужик до зрелых лет свою мечту мечтал и холил. Даже жениться не стал, потому что деньги на свой Париж копил. А женись, так баба всё, накопленное тяжким трудом и воздержанием, отберёт. Это как пить дать. Правда, мужик этот не всё, что мог, копил. А только то, что после опохмелки случайно оставалось. Оно и понятно – здоровье дороже.

Вот, значит, накопил наш мужик некоторые средства, приобрёл себе путёвку, пиджачок справил да штиблеты – и поехал.

Возвращается мрачнее тучи и без пиджака.

Мужики к нему:

– Да что? Да как? Да с кем? И вообще.

А он молчит себе и разговоры не разговаривает. Только когда рюмашку принял, в себя пришёл и изложил всё, как было. Так что на меня чтобы потом бочки не катить. Я тут ни при чём. За что купил, за то и продаю.

Значит, так. Сел этот мужик в самолёт. Естественный страх преодолел. Огляделся. И тут у него первое разочарование получилось. Потому что в ихней группе собравшись одни бабы да пидарасы. Еле-еле ещё двоих настоящих мужиков отыскал. А раз отыскал, значит, их уже трое. Значит, жить можно и прочие удовольствия.

Ну, значит, летели они, летели и прилетели. Привезли их из аэропорта в гостиницу и бросили на произвол судьбы.

Понятное дело, бабы и пидоры сразу по магазинам расползлись, а мужиков с собой не взяли. Но у них ещё были запасы, и они решили акклиматизироваться.

Вот просыпаются они утром. Трубы горят и во рту сохнет. А экскурсовод их бессердечно в автобус гонит. Ничего они на этот факт нарушений прав человека не сказали и молча пошли. Думают, что где-нибудь по дороге прихватят.

Ну сели в автобус на свои оплаченные заранее места. Едут. В окошко пялятся. А там всякие французы ходят почём зря. Бабы тощие, носатые, голенастые. Вышагивают, как цапли по болоту. Лягух, небось, выглядывают. А мужики всё куда-то бегом спешат. И нужного магазина не видать нигде. Хоть плачь. А так всё, как было обещано. И башня ихняя и разное другое. А в газетных киосках, кроме газет, ничего подходящего.

Вот их тягали, тягали и, наконец, объявили свободное время, но чтоб к обеду как штык.

Мужики сразу бегом в пивную. На цены глянули – и пить расхотелось. Это же издевательство над простым человеком, а не цены!

Что делать? Вот мужики в магазинчик такой захудаленький вломились. Затарились там ихним поганым пойлом. Опять же, закусочка... И сели, как люди, на ступеньках, потому что о скамейках во дворах и думать нечего. Нету.

Ну и вот. Только по второй взяли, как накатили ихние менты. Лопочут хрен поймёшь и дубиной угрожают. Наш мужик сразу выдал свой словарный запас. Он, оказалось, этот французский язык учил втихаря. Готовился, так сказать. Вот он этой ментовне и заявил с чувством собственного достоинства:

– Бонжур, лямур и триппер.

А эти недопоняли или ещё как. Повязали наших мужиков и в ихнюю парижскую кутузку. И тут же суд, не разобравшись по-человечески. Правда, переводчика дали. Тот и говорит, что мужики могут выбирать – или штраф на охрененные деньги, или семь суток каталажки.

А чё тут выбирать? И так понятно.

Вот выпустили этих мужиков и, как порядочных, прямо к самолёту подвезли.

Правда, наш-то в Москве добрал то, что не дали вражины из садистских побуждений. Там и пиджачок потерял.

А теперь больше в Париж не хочет. Женится, как человек. Живёт – куда с добром. – Я, – говорит, – этих ихних Парижей и на открытках посмотреть могу, ежели припрёт. И это правильно.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Вот, жил-был один мужик.

И вот, когда он ещё мужиком не стал, а сопливым пацаном был, пил он пиво со своими дружбанами детства. Вот, пил этот будущий мужик пиво и заметил, что взрослые мужики портвейн жрут почём зря.

И взял тогда себе этот мужичок в голову, что надо только постараться, подрасти, деньжат подзаработать – и можно будет пить портвейн сколько влезет.

Вот, такую себе жизненную цель поставил этот пацан – и стал этой цели добиваться.

Другой бы на его месте подбивался бы день-два – да и бросил. А наш был упорный. Тут же перестал с пацаньём собак по заугольям гонять и в училище пошёл, чтобы повысить культурный уровень и образоваться.

Все думали, что блажит мальчонка, а он взял да и закончил эту школу с дипломом.

Вот, закончил он эту учёбу, специалистом стал работать, портвейн свой заветный начал попивать. Только всё ему неймётся. Взял и двинул дальше в учёбу. На инженера. Потому что тогда можно себе водочку попивать и в ус не дуть. А что? Ходи себе в галстучке.

Ладно.

Вот, упёрся этот упрямый мужик и стал инженером. Ходит, рукой водит, а вечерами водочку пьёт.

Всё, кажется, как надо быть. Только мужику всё мало. Решил он в начальники выбиться, чтобы можно было коньяки пить без разбору. И уважение, опять же. И положение.

Не знаю, как там он этого положения добивался. Знал бы – сам в начальниках расхаживал. Только лет через несколько стал этот мужик коньяк жрать и колбасой закусывать. Вот, пьёт наш мужик коньяк, а тут перестройка – трах, бах! И видит мужик, что зря старался. Потому что некоторые пьют не просто коньяк, а что душа пожелает.

Ну и вот.

Стал мужик опять упираться. В бизнесмены пролазить.

И что же вы думаете? Пролез. Прямо неимоверные усилия приложил, но своего добился.

И вот как-то пришёл этот мужик к себе домой, открыл бар. А там всякого горючего наставлено... Пей – не хочу.

Вот, смотрел мужик на всё это великолепие, смотрел всю ночь. А к утру вдруг понял, что пить-то ему и не хочется. И такая обида у этого мужика возникла, что взял он и помер.

Потому что смысл жизни потерял.

А вы как думали?